

Всё это было зловещим результатом того, что в прошлой жизни Хэ Имин вырезал сердце Тань Цинхуа и пересадил его Цзиньюю. Действительно, Хэ Имин был чрезмерно жесток, и его поступки по отношению к Тань Цинхуа были ужасающи. Однако сердце в конечном итоге действительно оказалось в теле Цзиньюя.

Цзиньюй не имел права обвинять Хэ Имина, это право принадлежало Тань Цинхуа.

Что касается событий, которые ещё не произошли, например, в романе, где Хэ Имин, подстрекаемый Тань Цинхуа, начал атаковать Хэнъи, что привело к печальному финалу, но в этой жизни этого не произошло, поэтому Цзиньюй не хотел возлагать вину на нынешнего Хэ Имина.

Поэтому он не стал сразу же мстить Хэ Имину, а просто принял меры предосторожности. Иначе, учитывая его значительную долю акций в Юйчэн, он мог бы легко раздавить Исинь, но он этого не сделал.

Многие вещи не так просто определить и сделать выбор.

Цзиньюй действительно не знал, как поступить.

Как определить, что относится к прошлой жизни, а что к этой? Как оценить поступки в обеих жизнях?

Размышляя об этом, он запутался окончательно, и в итоге так и не рассказал о матери Тань и Тань Цинхуа.

Сейчас мысли Тань Цинхуа было слишком сложно разгадать. Отец Ци, возможно, будет считать его своим сыном, но признает ли Тань Цинхуа их — это оставалось неизвестным.

Сейчас Цзиньюй мог только плыть по течению.

Пока Цзиньюй всё ещё размышлял, Исинь уже начала действовать.

Хэнъи начал подвергаться атакам со всех сторон, и отец Ци был сильно раздражён дома.

— Хэ Имин, этот парень, не думает о том, как появилась Исинь, у него совесть совсем пропала!

Цзиньюй успокоил отца Ци и погрузился в раздумья.

Сюжет, казалось, снова вернулся на путь романа. Цзиньюй явно разрушил историю о том, что он передал данные Цюань Линланю. Он тогда нашёл проект и передал его наверх, но до того, как результаты были объявлены, он пошёл в Исинь, чтобы поймать Хэ Имина на измене и расстаться с ним, чтобы оставить у него такое впечатление.

Даже если Цзиньюй был зол, момент для передачи данных уже был упущен, потому что данные уже были переданы, и оставалось только ждать результатов. Люди подсознательно не думали, что данные могли быть переданы раньше, потому что у Цзиньюя не было мотивации делать это. В то время его отношения с Хэ Имином были ещё хорошими, и они даже собирались зарегистрировать брак.

Если Тань Цинхуа продолжит подстрекать, как в романе, это больше не сработает. Хэ Имин, подумав, поймёт, что что-то не так, и даже заподозрит Тань Цинхуа.

Но Тань Цинхуа, очевидно, очень умён и сменил тактику. Неизвестно, почему на этот раз Хэ

Имин начал атаковать Хэнъи.

Тань Цинхуа холодно наблюдал, как Хэ Имин с горящими глазами вступил в противостояние с Хэнъи. Пока обе стороны были заняты борьбой, заложенные ранее в Исинь зацепки быстро активировались, и он начал собирать плоды.

Для Тань Цинхуа подстрекать Хэ Имина было делом простым.

Хэ Имин был слишком одержим Ци Цзиньюем. Увидев такой большой изъян, Тань Цинхуа просто ненавязчиво упомянул Хэ Имину, что если мягкие просьбы не помогут, то почему бы не взять Ци Цзиньюя в свои руки.

Хэнъи был слабым местом Ци Цзиньюя. Когда Хэнъи окажется в кризисе, в ключевой момент Хэ Имин сможет выдвинуть условия, и получить Ци Цзиньюя будет очень просто.

К тому же тогда Хэ Имин сможет держать голову высоко перед Ци Цзиньюем, не будет больше унижаться, как сейчас. Разве это не прекрасно?

Такое искушение для нынешнего Хэ Имина, страдающего нервным расстройством, было чрезвычайно эффективным.

Он совсем не подумал о том, какой вред это может нанести Цзиньюю, сможет ли его тело выдержать такие перемены.

Он уже погрузился в заблуждение, не осознавая своей одержимости.

Цзиньюй был разочарован выбором Хэ Имина. Он выбрал этот путь, и Цзиньюй, уже знавший о некоторых действиях Тань Цинхуа против Исинь, не стал его останавливать.

Это был выбор самого Хэ Имина, и каждый должен отвечать за свои решения.

Когда Исинь начала атаковать Хэнъи, в отличие от сюжета романа, Цюань Линлань сразу же сообщил, спрашивая, нужна ли помощь.

Цзиньюй спокойно отказался.

По мере того как бизнес-война между сторонами затягивалась, Исинь неожиданно оказалась втянутой в борьбу с Хэнъи и не смогла добиться преимущества.

Только тогда Хэ Имин наконец понял, что что-то не так, но его реакция была запоздалой.

Когда он проснулся дома в полусонном состоянии и пошёл в компанию, поднявшись на VIP-лифте, сотрудники смотрели на него с странными выражениями, но Хэ Имин не обратил на это внимания.

VIP-лифт поднялся наверх, в офис президента. Он направился туда, чтобы открыть дверь и войти в кабинет, но Тун Цзя, которая сидела за секретарским столом, уже стояла перед ним.

На её лице была всё та же профессиональная улыбка, и она вежливо сказала Хэ Имину:

— Господин Хэ, подождите, пожалуйста. Президент сейчас занят, я позвоню ему.

Хэ Имин, услышав это, подумал, что у него проблемы со слухом:

— Тун Цзя, ты что, шутишь? Разве я не президент Исинь? Какой ещё президент может быть в кабинете?

Его настроение было не из лучших, и тон был резким.

Тун Цзя не рассердилась на его тон, только собиралась вежливо изложить факты, в её глазах скрывалось немного сочувствия к Хэ Имину:

— Господин Хэ...

Едва она начала говорить, дверь кабинета президента открылась, и на пороге появился мужчина в строгом костюме, с улыбкой на лице и аурой уверенности:

— Позвольте мне объяснить всё господину Хэ.

Увидев знакомую фигуру и ощутив необычную для него атмосферу, Хэ Имин замер, и в сердце возникло плохое предчувствие.

В офисе по организации свадеб Цзиньюй сопровождал отца Ци и тётю Лю, уточняя детали свадебной церемонии.

Где провести свадьбу, стиль оформления, масштаб мероприятия и так далее.

Тётя Лю считала, что всё должно быть просто, но отец Ци и Цзиньюй хотели устроить для неё великолепную и пышную свадьбу.

Когда все детали были согласованы, Цзиньюй начал составлять список приглашённых. Взяв в руки приглашения, он почувствовал некоторую головную боль.

Он не планировал приглашать много людей, только близких друзей. Если бы гостей было слишком много, свадьба превратилась бы в очередной банкет.

Когда позвонил Цюань Линлань, Цзиньюй как раз заполнял имена на приглашениях.

— Цзиньюй, в Исинь произошли перемены, — голос Цюань Линланя звучал странно.

— Да? — ответил Цзиньюй спокойно. — Меня не интересуют дела Исинь.

— Прости, я просто хотел сделать тебе приятное. Перемены в Исинь — это хорошо и для тебя, и для Хэнъи.

Поэтому Цюань Линлань сразу же сообщил Цзиньюю, но его реакция была совершенно неожиданной.

— За что ты извиняешься? — улыбнулся Цзиньюй. — Я сам не хочу больше иметь никаких дел с Исинь и Хэ Имином и не хочу следить за ними.

— Я просто хочу жить своей жизнью, — Цзиньюй взглянул на приглашения на столе. — Кстати, мой отец скоро женится, у тебя будет время приехать?

— Если ты приглашаешь, у меня всегда найдётся время, — с другой стороны провода послышался голос с улыбкой.

Цзиньюй постучал по столу, не сдержав улыбки:

— Мне нравится, как ты это сказал.

— Что ты имеешь в виду, Тань Цинхуа! — на лице Хэ Имина была лёгкая щетина, глаза покраснели, под ними были тёмные круги. Его истощённое состояние делало его вспыльчивым, а в этот момент плохое предчувствие только усиливало его гнев.

Он говорил громко, словно готовый в любой момент наброситься с кулаками.

Тань Цинхуа поправил рукав, бросив на Хэ Имина равнодушный взгляд. Его безразличие и лёгкая улыбка с ноткой сарказма говорили о том, что он не считал его достойным внимания:

— Как видишь, Исинь теперь принадлежит мне, а ты — всего лишь посторонний с небольшой долей акций.

Теперь сможете догадаться, кто в романе в конце концов протянул оливковую ветвь Цзиньюю, заплатив за это своей свободой? Хе-хе, кто-нибудь из вас догадался об этом заранее?

<http://bllate.org/book/16773/1541646>